

УДК 327.2

Золотухин И.Н.
Zolotukhin I.N.

ЮВА как сфера столкновения интересов КНР и США на современном этапе: взгляд из России

Southeast Asia as Sphere of Collision among the Peoples Republic of China (PRC)
and the USA at the present stage: a View from Russia

В статье даётся анализ современной ситуации в Юго-Восточной Азии как сферы противодействия США и КНР. Рассмотрены различные аспекты американско-китайского соперничества и их стратегические интересы в субрегионе. Обозначены позиции стран ЮВА в отношении КНР и США.

Ключевые слова: субрегион, Юго-Восточная Азия, США, КНР, соперничество, сотрудничество, взаимоотношения

In the article the analysis of a modern situation in South East Asia as spheres of counteraction of the USA and the Peoples Republic of China is given. Various aspects of the American-Chinese rivalry and their strategic interests in subregion are considered. Positions of the Southeast Asia countries concerning the Peoples Republic of China and the USA are pointed out.

Key words: subregion, Southeast Asia, USA, PRC, rivalry, cooperation, interactions

После окончания Второй мировой войны и разрушения колониальной системы, страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) оказались под влиянием крупных внерегиональных акторов. В условиях «холодной войны» среди государств ЮВА наблюдались проамериканская, просоветская и прокитайская ориентации. Первоначально опосредованный контроль над большей частью стран субрегиона¹ перешёл к США, которые, в частности, инициировали создание военного альянса СЕАТО по аналогии с НАТО. Однако, по мнению А.Д. Богатурова, страны АСЕАН в течение десятилетий упрямо отвергали как советские, так и американские приглашения к многостороннему региональному сотрудничеству в области безопасности, опасаясь, что они могут быть подавлены более мощными внешними странами. «Ни американские перспективы «тихоокеанского сообщества», ни советская идея «системы коллективной безопасности в

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич, к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** zolivnik@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы». Проект «Разработка полидисциплинарного подхода к исследованию проблем безопасности в АТР в рамках инновационного направления антропологии международных отношений». 6.2263.2011

¹ Юго-Восточная Азия рассматривается как субрегион Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Азии» не были поддержаны странами региона... «Импортная» природа предлагаемых в Вашингтоне или Москве планов делала их неприемлемыми в Азии» [10, p. 12].

С начала 1960-х гг. как на материке, так и в островной части ЮВА, КНР пытается усилить свои позиции. С середины 1970-х гг. США и СССР в целом доминировали в субрегионе, но после распада СССР североамериканская монополярная гегемония сталкивается с вызовом Китая, усилившим международные позиции после нормализации отношений с США в 1970-х гг.

В настоящее время субрегион привлекает к себе внимание со стороны США и КНР, которые являются ведущими внешними игроками в ЮВА. И та, и другая держава ориентированы на усиление своего влияния в субрегионе, который обладает значительными объёмами углеводородных и иных природных ресурсов, и через который проходят важнейшие линии международного транзита. Оба государства ведут здесь борьбу, являющуюся составной частью глобального соперничества Китая с США. По мере обретения Китаем всё более сильных региональных и глобальных позиций настороженность США в отношении к Поднебесной возрастает.

Пекин в последние годы также прилагает колоссальные усилия, направленные на увеличение своего влияния в субрегионе, причём одним из движущих мотивов такого поведения Поднебесной становится именно стремление обеспечить льготный доступ к ресурсам, и в первую очередь, энергетическим. «Переломным моментом в отношении стран АСЕАН и Китая можно считать события, связанные с финансово-экономическим кризисом 1997 – 1998 гг., когда Китаю удалось создать позитивный имидж в глазах правящих элит членов АСЕАН: Пекин не стал девальвировать юань и оказал существенную помощь особо пострадавшим от кризиса странам» [2, с. 14].

За последние годы КНР активно поддерживает в субрегионе ориентированную на себя зону свободной торговли с АСЕАН, вытесняя, таким образом, Штаты. По мнению Д.В. Мосякова, «Китай перешёл к реализации иного плана действий, смысл которого состоит не в том, чтобы путём военных акций захватить слабо защищённые участки региона ЮВА, а в том, чтобы поставить страны ЮВА в такое положение, когда Китаю для достижения своих целей даже не понадобится прибегать к военно-полицейским мерам» [2, с. 15].

С другой стороны, Китай добивается дипломатических успехов в субрегионе «благодаря умелому использованию изменений в стратегической обстановке и невнимательному отношению Соединённых Штатов к ситуации в регионе...» [8].

Также нельзя не учитывать того, что в своей внешнеполитической стратегии Пекин опирается на общины хуацяо. Китайская диаспора и связанные с ней политические партии и общественные организации, крайне влиятельные в большинстве стран АСЕАН, могут легко дестабилизировать политическую обстановку в странах ЮВА, а возобновление противоречий с Китаем в зоне островов и шельфа Южно-Китайского моря может ещё более ослабить существующие в государствах ЮВА политические режимы [7, с. 34].

Джон Миршаймер считает, что «Китай, вероятно, постарается доминировать в Азии в той же степени, в которой США доминируют в Западном полушарии» [15, p. 162]. В этом смысле ЮВА рассматривается Китаем как сфера жизненных интересов. Однако в странах субрегиона гигантский северный сосед воспринимается не только как источник огромных экономических возможностей, но и как потенциальная стратегическая угроза. До сих пор острыми остаются территориальные споры о

принадлежности Парасельского архипелага и островов Спратли. Согласно сценарию Самуила Хантингтона, Третья мировая война начнётся в Восточной Азии, и толчком к конфликту становится борьба за нефтяные месторождения в спорных районах Южно-Китайского моря [6, с. 521]. В последние годы страны ЮВА резко увеличили закупки подводных лодок и истребителей. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, объём закупок вооружений странами региона с 2005 по 2009 г. удвоился по сравнению с предыдущим пятилетним периодом [9].

Развивая отношения с Китаем, страны субрегиона рассматривают США как гаранта от амбиций КНР, опасаясь того, что если они не продемонстрируют прочных отношений с Америкой, то Китай перестанет воспринимать их серьёзно. Антикитайские настроения в ЮВА позволяют Вашингтону укреплять связи с традиционными союзниками и привлекать на свою сторону новых, что создаёт для Соединённых Штатов благоприятную ситуацию для сохранения и упрочения своих позиций в регионе. Однако для успешной реализации своих интересов США должны опираться не только на силу, но использовать дипломатические рычаги, с помощью которых можно оперативно реагировать на изменения в стратегической обстановке.

Изменение баланса сил в ЮВА в пользу КНР вызывает беспокойство в Вашингтоне. Вступив в должность Президента США, Барак Обама сделал акцент на стратегию по «возвращению в Азию», причём в политике администрации США отчётливо прослеживаются векторы на Северную и Юго-Восточную Азию. «Тень Вашингтона» присутствует как в военных учениях в Жёлтом море, так и спорах по вопросам Южно-Китайского моря [5]. В борьбе с КНР за влияние США сохраняет традиционный упор, в первую очередь, на военное присутствие в АТР: численность американского военного контингента в регионе оставляет почти 56 тыс. человек [18], а в акватории Тихого океана сосредоточено четыре авианосные группы и почти 60% всех американских ядерных подводных сил [4, с. 31].

США продолжают укреплять позиции в ЮВА, сотрудничая по вопросам безопасности с Филиппинами, вводя военные корабли в Сингапур, заключив договор с Австралией о размещении на территории Зелёного континента 2000 американских пехотинцев. Американо-индийский диалог о политическом и экономическом будущем ЮВА, в ходе которого обсуждаются детали стратегии обеих стран в субрегионе, тоже не может не настораживать Пекин, тем более что Индия постепенно наращивает своё присутствие на Тихом океане, укрепляя торговые и военные связи со странами Индокитая и Австралией. Недавний визит Х. Клинтон в Мьянму также свидетельствует о том, что США не собираются уходить из региона. В начале 2012 г. Вашингтон и Манила начали консультации о возможности размещения самолётов-разведчиков и кораблей на бывшей американской военной базе Субик-бей, откуда США вывели свой контингент в 1992 г. Кроме того, на территории Филиппин дислоцируется группа до 600 солдат Специальных операционных сил США. Заметно возросло число заходов американских военных кораблей в порты филиппинского архипелага.

Между Вашингтоном и Бангкоком действуют двусторонние программы международного военного образования и тренинга, сотрудничества между флотами и др. Американо-тайландские связи в области обороны поддерживаются на высоком уровне. Таиланд считается одним из главных союзников США вне НАТО. За последние 30 лет США и Таиланд воплотили множество совместных военных программ, и каждый год проводят до 40 военно-морских учений [12].

Значительную ставку США делают на углубление развития и укрепление политико-стратегических отношений с Вьетнамом. Ключевое место в военно-стратегическом взаимодействии двух государств занимает вопрос о базе Камрань. Несмотря на неоднократные заявления вьетнамского руководства о приверженности принципам трёх «нет» в оборонной политике («нет» военным альянсам, иностранным базам, отношениям с другими странами, направленными против третьей стороны), осенью 2010 г. Ханой объявил о своих намерениях открыть Камрань сначала для заходов индийских кораблей, а позже и для иностранных флотов с целью дозаправки и ремонта. В 2011 г. состоялся первый за 30 лет визит в Камрань американского военного корабля «Ричард Э. Берд», вошедшего в порт для обслуживания и ремонта [13].

Стоит отметить, что у Вашингтона есть богатый опыт в реализации «стратегии анаконды», в то время как Пекин пока только начинает выстраивать собственную инфраструктуру в субрегионе. По сути США нужно лишь оптимизировать процесс извлечения стратегической выгоды от прежних военных баз и американского присутствия, и если Белый дом проявит достаточную гибкость в отношениях со странами ЮВА, китайцам будет непросто конкурировать с американцами. Принимая во внимание этот факт, США, безусловно, будут придерживаться следующих правил: наращивать военное присутствие в субрегионе, подтверждать свои обязательства в отношении своих союзников в ЮВА, в т.ч. в военной сфере, а также способствовать развитию торговых отношений с Китаем, в т.ч. посредством увеличения взаимных инвестиций [1].

Параллельно Вашингтон внимательно наблюдает за процессом перевооружения и наращивания сил китайского флота. Ещё в июле 2005 г. этому вопросу были посвящены специальные слушания в американском Конгрессе, на которых отмечалось, быстрое развитие китайской оборонной отрасли. В американских СМИ появились сообщения о том, что китайская сторона разработала высокоточное оружие, в том числе новые ракеты класса «воздух-поверхность» и ракеты класса «поверхность-поверхность», предназначенные для нанесения ударов по боевым авианосным группам США, что существенно увеличивает возможности китайских войск как в районах вокруг Тайваня, так и в Южно-Китайском море и в Юго-Восточной Азии в целом. В 2011 г. в ежегодном отчёте Конгрессу Министерство обороны США указало, что Китай в последнее время уделяет повышенное внимание модернизации своего военно-морского флота и инвестирует большое количество средств для разработки высокотехнологичного оружия, тем самым, распространяя своё военное влияние далеко за пределы АТР [3, с. 16].

Один из генералов НОАК заявил, что нынешняя политика Обамы в АТР демонстрирует желание Соединённых Штатов окружить Китай, взяв его в кольцо. В то же время, выступая в ноябре прошлого года в Парламенте Австралии, Обама заявил, что «Соединённые Штаты являются тихоокеанской державой, и мы намерены оставаться здесь», объявив о планах создания фактической военной базы на севере Австралии, и упрекнув Китай за его попытки препятствовать обсуждению его территориальных споров по поводу Южно-Китайского моря на региональных форумах [11]. Фактически Обама назвал АТР одним из главных приоритетов для США. Это заявление было воспринято как вызов росту региональной мощи Китая.

Со странами АТР Пентагон связывает большие планы и сосредоточивает значительные ресурсы в рамках новой военной стратегии, обнародованной Обамой 5 января 2012 г. В частности Президент США особо отметил, что Штаты будут укреплять своё присутствие в АТР, и не

предусматривают сокращения военного бюджета за счёт этого важного региона [16].

Сегодня Китай открыто квалифицируется как страна, обладающая самой большой потенциальной силой для военного соперничества с США. С ростом экономической мощи Китая растёт и его заинтересованность в расширении и контроле далёкой периферии его морских границ, а, следовательно, и перспектива вступления в серьёзный конфликт со своими соседями и с США, традиционно выступающим в качестве доминирующей внерегиональной силы в ЮВА [15].

Вряд ли страны АСЕАН будут пренебрегать сотрудничеством с Китаем из-за возвращения США в Азию. Как уже отмечалось, укрепляя свои вооружённые силы, они одновременно стремятся установить тесные военные связи с США, рассматривая покровительство Америки как своего рода страховку на случай обострения территориального конфликта с Китаем. Однако руководители этих стран придерживаются принципа равноудалённости, как от США, так и от Китая. Большинство стран субрегиона сталкиваются с серьёзными внутренними противоречиями и во многих случаях не в состоянии эффективно их решать, а разобщённость ЮВА превращает её в идеальный плацдарм для соперничества великих держав, которые обладают широкими возможностями играть на реальных и потенциальных конфликтах, существующих как между странами субрегиона, так и внутри них, тем более что и КНР, и США имеют успешный опыт разжигания и поддерживания конфликтов в ЮВА.

Другое дело, насколько США и Китай готовы к нагнетанию и обострению конфликтов в ЮВА, также как и к открытой конфронтации в борьбе за лидерство в данном субрегионе? На недавней пресс-конференции, посвящённой стратегическому и экономическому диалогу между США и КНР, Госсекретарь Хилари Клинтон особо подчеркнула, что Соединённые Штаты заинтересованы в сильном, процветающем и успешном Китае, который не только достигает экономического процветания для своего большого населения, но и играют ключевую роль в мировых делах. Обе державы получают гораздо больше выгоды от сотрудничества, нежели от конкуренции, поэтому «...и в дальнейшем намерены развивать положительные, совместные, всеобъемлющие отношения» [17].

В то же время, ни сверхдержава, ни держава, претендующая на глобальное лидерство вряд ли откажутся от того, чтобы контролировать ситуацию в Юго-Восточной Азии, ведь доминирование одного из государств в данном субрегионе будет иметь важное значение, как для усиления их геополитических позиций, так и в расстановке сил на международной арене.

Литература

1. Гулевич В. Перспективы американо-китайского соперничества в Юго-Восточной Азии //Международная жизнь, 06.02.2012 // [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8248> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
2. Мосяков Д.В. Некоторые аспекты китайской современной политики в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития. М., 2004.

3. Мосяков Д.В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2011, № 11. С. 5-18.
4. Мосяков Д. США – Китай: обострение противоречий в Юго-Восточной Азии // Азия и Африка сегодня, 2007, № 7. С. 30–33.
5. Скосырев В. Вашингтон ищет новых партнёров в Юго-Восточной Азии// [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2010-07-28/5_china_usa.html [Дата обращения: 06.02.2012].
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. М. Изд-во «АСТ», 2003. С. 516-523.
7. Чжай Кунь. Политика. 1991-2020: Подъём Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН – исторический обзор и стратегия на будущее// Проблемы Дальнего Востока, 2005, № 5. С. 32-43.
8. Шен Лицзюнь. Влияние Китая в Юго-Восточной Азии // [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn-nn.ru/context_s/29698.html [Дата обращения: 14.01.2012].
9. Штефан Е. Экспансия КНР встревожила государства ЮВА//Новый Регион – В мире// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/inworld/295689.html> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
10. Bogaturov A. International Relations in Central-Eastern Asia: Geopolitical Challenges and Prospects for Political Cooperation. Washington. 2004.
11. Buckley C. China military denounces U.S.-Australia defense upgrade// Reuters// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/11/30/us-china-usa-australia-idUSTRE7AT0PZ20111130> [Дата обращения: 11.02.2012].
12. Foreign Relations of Thailand// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2814.htm> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
13. Foreign Relations of Vietnam// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/4130.htm> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
14. Mearsheimer J. China's Unpeaceful Rise // Current History. April 2006, Vol. 105, № 690. P. 160-162.
15. Mosyakov D. China, the United States and the ASEAN Countries at Odds over the South China Sea// «New Eastern Outlook. Open Research and Discussion Journal, 11.11.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-neo.com/?q=node/2744> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
16. Obama unveils new strategy for 'leaner' US military// BBC News, 05.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-16430405/> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
17. Remarks at the Strategic and Economic Dialogue U.S. Press Conference// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/05/189315.htm> [Дата обращения: 04.05.2012 г.].
18. USA Military Personnel Around the World // Department of Defense. Active Duty Military Personnel Strengths by Regional Area and by country (309A). September 30, 2011// [Электронный ресурс]. URL: <http://siadapp.dmdc.osd.mil/personnel/MILITARY/history/hst1109.pdf> [Дата обращения: 07.05.2012 г.].